

Перед самым рассветом все разошлись по комнатам.

Едва войдя, Чэнь Ян схватил за руку Ду Шо, уже вернувшего свой настоящий облик:

— Ты тоже не почувствовал призрачную ауру?

Он понимал: речная ива, дворовая софора и подобные предметы действительно могут обмануть обычного посланника Подземного мира. Просто хотел уточнить — чтобы лучше оценить, насколько серьёзен противник.

Ду Шо перехватил его руку и переплёл пальцы:

— Я не вмешиваюсь в дела мира живых.

— А? — Чэнь Ян растерялся. — Но софоры-призраки, нечисть, убивающая людей... Это же по идее дела мира мёртвых?

— Когда нечисть убивает — это дела мира живых. Только когда кто-то уже мёртв — это дела мира мёртвых.

Между миром инь и миром ян — чёткие границы и правила. Чэнь Ян с детства ходил одной ногой по ту сторону и прекрасно знал эти правила. Ду Шо был посланником: стоит нарушить — и наказание будет суровым. Именно поэтому Подземный мир и сотрудничал с миром живых: заклинатели ловили нечисть и свирепых духов, а затем передавали их в Подземный мир на регистрацию и суд.

— По твоей логике, бесчинство софоры-призрака — это не дело мира мёртвых... Значит, нарост на стволе уже созрел?

Созревший нарост — это нарост, на котором проступили черты лица. К тому моменту призрак, поселившийся в софоре, уже не был призраком — он стал оборотнем.

От призрака к оборотню. Скрытая призрачная аура, свободное блуждание между мирами инь и ян — рано или поздно это станет бедой.

— Да. — Ду Шо подхватил Чэнь Яна на руки, уложил на кровать и слегка нажал на шею: — Спи.

— Не хочу спать.

Ду Шо замер, пристально глядя на него. Давящее прикосновение сменилось ленивым поглаживанием — с недвусмысленным намёком:

— Устанешь — уснёшь.

Чэнь Ян перехватил шаловливую руку на шее:

— У меня голова забита работой. Не приставай.

Ду Шо перекатился к нему, обвил рукой плечи и прижал:

— Скоро рассвет. Не выспишься — днём не будет сил, и как тогда искать нечисть? Будь умницей, засыпай.

— Сейчас уже второй день. Скажи мне второе ключевое слово.

Ду Шо молча смотрел на него — лицо бесстрастное, мысли не прочесть. Но Чэнь Ян его не боялся. Давно привык к тому, что грозный муж — бумажный тигр. Ни капли страха.

— Скажешь — и я засну.

Скорее наоборот: скажет — и Чэнь Ян окончательно проснётся, загоревшись азартом.

— Знаешь, — произнёс Ду Шо, — недавно я выучил одно заклинание из мира живых. Довольно любопытное. Хочешь посмотреть?

Посланник Подземного мира изучает заклинания земных заклинателей?

Чэнь Ян и впрямь отвлёкся, на лице мелькнул интерес:

— Какое?

Ду Шо небрежно сложил мудру и, глядя в сосредоточенные глаза Чэнь Яна, произнёс:

— Чжихуэй минцзин, синьшэнь аньнин.

Чэнь Ян моргнул. Прошло довольно много времени, прежде чем он понял: это было урезанное заклинание Очищения духа — оно успокаивает разум. Для него это подействовало как снотворное — сонливость навалилась мгновенно.

Он зевнул и пробормотал:

— Обманщик...

И тут же закрыл глаза, обхватив руку Ду Шо, провалился в глубокий сон.

Ду Шо наклонился и поцеловал его в лоб:

— Покой и безмятежность.

Благословение, подкреплённое силой Великого владыки Бэйинь Сюаньтянь Фэнду, — этого было достаточно, чтобы Чэнь Ян спал без сновидений до самого пробуждения.

В половине десятого утра Чэнь Ян наконец проснулся, умылся и спустился вниз. Остальные уже бодрствовали.

Мао Сяоли сидела с закрытыми глазами, сложив ладони в странную мудру, указательными пальцами сжимая кисть для каллиграфии. На столе перед ней были разложены киноварь и жёлтые бланки талисманов. Рядом сидела Гэ Цин, подперев щёку рукой и с любопытством наблюдая. С другой стороны стола Фэн Юань и Вэй Чанпин лежали лицом на столешнице — бледные, с потухшими глазами.

Чэнь Ян подошёл ближе и услышал, как Мао Сяоли бормочет:

— ...шан цзэ хушэнь баомин, ся цзэ фу гуй фу се, ицзе сыхо цзяньдао фа чаншэн, цзицзи жу люйлин.

Гэ Цин, увидев Чэнь Яна, пригласила его завтракать. Он поблагодарил и сел. Оглядевшись, не обнаружил ни Ду Шо, ни Коу Сюаньлина. Подумал, что они ушли по делу — время-то уже позднее.

— Мастер Чэнь, почему Мао-тяньши и руками машет, и бормочет, пока рисует талисманы?

Фэн Юань и Вэй Чанпин наострили уши — тоже хотели знать.

— Таков ритуал. Перед рисованием нужно очистить тело, разум и все принадлежности: стол, стулья, кисть, тушь. Перед первым мазком произносятся заклинания-благословения на бумагу, тушь, кисть, тушечницу и воду. Она только что благословляла кисть, а сейчас читает заклинание воды. Только после искреннего прочтения можно браться за кисть — и рисовать без единой паузы.

— Так сложно? — Гэ Цин выглядела озадаченной. — В сериалах показывают: макнул кисть в киноварь, черкнул по жёлтой бумаге — и готово.

— Если бы всё было так просто, любой бы справился. Зачем тогда заклинатели? — Чэнь Ян посмотрел на Мао Сяоли: та открыла глаза, обмакнула кисть в киноварь и единым стремительным росчерком завершила талисман. — Впрочем, кому-то и правда не нужно столько хлопот. Кисть, киноварь — и всё само льётся.

— Почему?

— Талант. В любом деле есть гении. — Чэнь Ян указал на Мао Сяоли. — Она — гений нашего филиала. Рождена для этого ремесла. Другие тратят несколько дней на один талисман, а она за полчаса рисует целую стопку.

Гэ Цин приоткрыла рот и посмотрела на Мао Сяоли с невольным благоговением. От вчерашней воинственности не осталось и следа — теперь она была рада, что спит с ней в одной комнате.

Мао Сяоли украдкой приоткрыла один глаз и покосилась на Чэнь Яна. Тот сидел с безупречной осанкой — даже поедание тоста выглядело так, словно бессмертный вкушает росу.

Чэнь-гэ не зря начальник. Так расписал — она и сама чуть не поверила.

Доев завтрак, Чэнь Ян посмотрел на сидящих напротив Фэн Юаня и Вэй Чанпина и спросил:

— Вы что, до сих пор не отошли от ночного потрясения?

Фэн Юань выпрямился:

— Потрясение — одна причина. Горе — другая. Но есть ещё кое-что... — Он явно боролся с желанием пожаловаться. — Заклинатель Коу очень... набожный.

— ???

В этот момент вошли Ду Шо и Коу Сюаньлин. Ду Шо сразу сел рядом с Чэнь Яном. Коу Сюаньлин странно покосился на Чэнь Яна — не мог понять, чем тот привлёк обычно ледяного начальника Ду настолько, что тот изменил всем своим привычкам.

Может, наследник знаменитого рода с выдающимися способностями?

Чэнь Ян, увидев, что Ду Шо взял тост и молоко, тихо спросил:

— Ты можешь это есть?

— Могу.

— Просто так, без ритуалов, есть пищу мира живых? Это какая же техника?

— Потом научу.

— Ладно. — Чэнь Ян кивнул и перешёл к делу: — Второе ключевое слово.

Ду Шо покосился на него:

— Фан.

— И?

— Всё.

— Один иероглиф?! — Чэнь Ян не верил своим ушам. — Как я по одному иероглифу угадаю?!

— Поэтому вчерашняя подсказка и была бонусом.

— ...

Под столом Чэнь Ян незаметно потянул Ду Шо за край одежды:

— Ду-гэ, скажи мне ещё один иероглиф, а? Ду-гэ, ну пожалуйста...

Ду Шо оставался невозмутимым, всем своим видом демонстрируя полную непробиваемость. Но потом сдался:

— Связано с домом с призраками в Мийюне.

Глаза Чэнь Яна вспыхнули:

— Ты лучше всех!

Ну точно — бумажный тигр.

После завтрака Коу Сюаньлин выгнал Фэн Юаня и остальных на прогулку — бродить по посёлку и привлекать внимание нечисти. Особенно Вэй Чанпина: Коу Сюаньлин специально наказал ему побольше общаться с вчерашней красоткой.

Вэй Чанпин удивился:

— Зачем?

— Ты сказал, что она красивая.

— Красота — это подозрительно?

— Нет. Подозрительно то, что она обратила внимание на тебя.

— ...

То есть оскорблять его — это не дискриминация?

Гэ Цин — девушка, выходить одна она категорически отказалась. Мао Сяоли утешила: бояться нечего, она только что нарисовала несколько десятков громовых талисманов. Гэ Цин обрадовалась и потянулась за ними.

Мао Сяоли:

— Двести юаней за штуку.

Гэ Цин:

— ...

Хоть и обдирали, она всё равно купила штук десять. Не больше — потому что Фэн Юань и Вэй Чанпин тоже рвались купить.

— Для дам — двести. Для мужчин — пятьсот, — объявила Мао Сяоли.

— Это гендерная дискриминация! — возмутился Вэй Чанпин.

Но делать нечего — всё равно купил.

Чэнь Ян украдкой послал Мао Сяоли одобрителный взгляд: отличная работа. Мао Сяоли расправила плечи и ответила взглядом: буду стараться и впредь.

— Кстати, — добавил Чэнь Ян, — днём вернётесь — поспите. Как следует отдохните. Вечером

снова выйдете — шансов выманить нечисть ночью больше.

Трое ужаснулись и наотрез отказались.

Чэнь Ян вздохнул:

— Мы будем идти за вами следом.

Только тогда они нехотя согласились.

Когда Гэ Цин и остальные ушли, Коу Сюаньлин посмотрел на стол Мао Сяоли, где сохли талисманы. Вразнобой, неаккуратно. Она подняла кисть и снова начала рисовать.

Рисовала — и приговаривала с довольным видом:

— Если бы знала, что на талисманах столько заработаю, рисовала бы больше.

Коу Сюаньлин от шока приоткрыл рот:

— Ты вот так рисуешь?

Мао Сяоли не поняла:

— М? А что? — Потом спохватилась: — Я же благословила все принадлежности.

— ...

Рисование талисманов требует правильного часа, искренности и непрерывности — ни одна посторонняя мысль не должна проникнуть, никаких пауз. А Мао Сяоли что? Продала талисманы — и тут же рисует новые, а в голове — как бы на них ещё заработать. Любой патриарх школы явился бы лично и покарал бы нерадивую потомницу молнией!

Видимо, потрясение Коу Сюаньлина было слишком очевидным, потому что Чэнь Ян пояснил:

— Сяоли перед рисованием только благословляет принадлежности. Ни час выбирать, ни тело и разум очищать ей не нужно. Заклинание перед первым мазком — это, похоже, чисто для проформы. Для галочки.

Врождённые талисманы!

В голове Коу Сюаньлина вспыхнула белая молния. Даосские талисманы делились на врождённые и обрётённые. Обрётённые требовали сложных подготовительных ритуалов — вплоть до высчитывания дня и часа, — и даже тогда могли не получиться. Врождённые — проблеск истинного духа и есть талисман: взмах кистью — и девять из десяти удаются.

Это даосский гений. Исключительные духовные корни. Возможно, ей даже не нужно получать реестр и регистрироваться на Небесах — она уже записана в небесных списках.

Коу Сюаньлин с восхищением посмотрел на Мао Сяоли... увидел табличку шестого ранга на поясе — и лицо его потемнело. Это до какой же степени нужно лениться, чтобы с такими данными застрять на шестом ранге?!

Великолепные духовные корни загублены впустую. Больно смотреть.

Не в силах больше смотреть на Мао Сяоли, Коу Сюаньлин повернулся к Чэнь Яну:

— Начальник Чэнь, какой у вас ранг?

— Никакого.

— Какой же вы неза... Никакого?! — Коу Сюаньлин изумился до крайности. — Заклинатель без ранга — разве это заклинитель? Как вы стали начальником филиала?

— ...Наверху есть люди.

— ... — Коу Сюаньлин вдруг вспомнил: — Подождите. Вы же приняли трёхзвёздочный заказ? Я видел отзывы в приложении: кто-то из коллег писал, что вы призвали посланника Фэнду... Или это не вы, а Мао Сяоли?

Мао Сяоли открыла глаза:

— Не я. Чэнь-гэ.

— Без реестра, без записи на Небесах — как можно призвать посланника Фэнду?!

<http://bllate.org/book/17971/1726342>